

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

С.М. Козлова

Алтайский государственный университет

Эстетика пиршественного нарратива в классической традиции и современной литературной версии

Аннотация: В статье рассматриваются структура и семантика нарратива пира в классической (Платон, Петроний) и современной (В. Сорокин) литературе. Идеология пиршественного нарратива осмысливается в свете идей Ф. Ницше о преодолении «человеческого, слишком человеческого».

In article the structure and semantics of feast narration are considered in the classical (Platon, by Petrony) and modern (V. Sorokin) literature. The ideology of **feast** narration is comprehended in the light of F. Nitsche's ideas about overcoming «human, too human».

Ключевые слова: культура, нарратив, пир, оргия, танатос, эрос, Платон, Петроний, Ницше, Сорокин.

Culture, narration, a feast, an orgy, death, an Eros, Platon, Petrony, Nitsche, Sorokin.

УДК: 811.

Контактная информация: Барнаул, ул. Димитрова, 66. АлтГУ, филологический факультет. Тел. (3852) 366376. E-mail: kozlova 41@mail.ru.

Пир как средоточие праздничной утопии – социальной гармонии, изобилия, свободы, блаженства – имеет своей другой стороной коллективное избывание, преодоление фобий перед лицом окружающего мира и перед лицом одинокого осознания человеком своей смертности, греховности, вины перед живыми и мертвыми. Этот пиршественный витализм объединяет два сложившихся в европейской культуре нарратива – праздничного пира и «пира во время чумы». Древнейшими источниками первого являются разного рода описания дионисийских оргий, в которых толпа преодолевает комплексы вины и страха посредством религиозно-ритуализованного погружения в хаос безумия и разгула плоти. Литературный прототип второго можно найти у Гомера. А.Ф. Лосев отмечал: «Гомеровские герои среди поля боя наслаждаются едой, питьем и «беседой», переживая <...> мучительно сладостное ощущение жизни [Лосев, 1993, с. 440]. Классическими текстами, определившими в полной мере эстетику и философию праздничного пира в литературе, стали «Пир» Платона и «Пир Трималхиона» Петрония. Первый задал эстетический модус идеального пира аристократов духа, второй – вульгарного пира рабов плоти. Но оба строятся по одной модели.

Организация повествования в «Пире» Платона отражает классический период истории Древней Греции, когда формируется высокая культура образованной полисной знати, противопоставляющая себя традиционной массовой народной культуре. Текст пиршественного сюжета обрамляется рассказом о пьяной оргии жертвоприношения по случаю победы трагика Агафона. Отношение между рамочным текстом и основным определяет последовательно проводимый и далее принцип разграничения оргии и пира («симпозиума»). В отличие от пира, оргия не доставляет истинного удовольствия: участники ритуала жертвоприношения,